Space Art as a Critique of Space Law

SASKIA VERMEYLEN

ОБЗОРЫ И АНАЛИТИКА

Космическое искусство как критика космического права

САСКИА ВЕРМЕЙЛЕН

ABSTRACT

This article traces the shared history of space law and space art, putting a spotlight on the work of African artists who retell the history and future of space travel from the perspective of the African archive, producing a more inclusive history for humanity than that produced by the seemingly lofty ideals of national and international space laws.

АННОТАЦИЯ

В этой статье автор прослеживает общую историю космического права и космического искусства, акцентируясь на произведениях африканских художников, пересказывающих прошлое и будущее космических путешествий с точки зрения африканского архива и создающих для человечества более инклюзивную историю, чем та, которую формируют высокие, казалось бы, идеалы национального и международного космического права.

QUESTIONING THE INCLUSIVENESS OF SPACE TRAVEL

During celebrations of the 50th anniversary of the Moon landing in 2019, there was also a recollection of artworks that spoke to the imagination of humankind's first landing on the Moon [1]. It is important to remember that art has always played an important role in the development of space programs. Now that we have entered a new commercial space race, the future of space exploration requires a critical, multicultural dialogue. While the African continent has mostly been excluded from spacefaring, this is now changing. Under the auspices of the African Union, the African Space Agency launched in 2017 its ambitious African Space Policy program, which maps Africa's future space policies supporting the development of a sustainable African space program [2]. This fits more generally within the African Union's 2063 Agenda, presented as a blueprint and master plan for transforming

Africa into "the global powerhouse of the future," in which space travel plays an important role [3]. So far, Africa's space program has focused on developing a satellite program; 11 countries have launched 41 satellites that serve the needs of the African continent in the fight against climate change and in support of achieving the Sustainable Development Goals of the United Nations [4]. Despite the lofty ideal of space development beneficial for humanity, the new commercial space race remains reserved for very privileged commercial entrepreneurs and big national space agencies. Space art has therefore a role to play in questioning the inclusiveness of the new commercial space race and, in particular, in grounding this interrogation in an epistemology of Africa and its diaspora. What is cathartic about African space art is that it is not only forward looking but also strives to include Black history and Black culture in the space story; these memories have so far been silenced in the genealogy of space travel.

THE BIRTH OF SPACE LAW AND THE NEW SPACE RACE

Sputnik prompted a legal urgency to develop a national space agency in the United States and led to the promulgation of the National Aeronautics and Space Act of 1958 [5], which

Saskia Vermeylen (academic, curator), Law School, University of Strathclyde, U.K.
Email: saskia.vermeylen@strath.ac.uk.

See www.mitpressjournals.org/toc/leon/54/1 for supplemental files associated with this issue.

Editor's note: This article includes discussion of an artwork by African-American artist Faith Ringgold whose title includes language generally unfit for publication under *Leonardo's* antiracist editorial policy. We include it uncensored in respect for the artist's intent to illuminate and protest racism.

created the National Aeronautics and Space Administration (NASA) in an attempt to keep the U.S. in the space race but also to make sure that outer space would not become the next front in the Cold War. Therefore, the Act declared that activities in space should be devoted to peaceful purposes for the benefit of “mankind” [6]. Later the wording in the Act was rephrased in gender-neutral terms, referencing the benefit of “humankind.” Sputnik not only played a clear role in the development of the U.S. national space program but was also a transformative event for international space law.

Despite the heightened tensions of the Cold War, the body of space law as negotiated had some elements resembling utopianism. The vision that clearly emerged from the Report of the Ad Hoc Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (1959) [7], the Declaration of Legal Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space (1963) [8] and the Outer Space Treaty (1967) [9] was a clear break with previous principles of colonialism that led to the political division of land masses. Ironically, the fact that the two main spacefaring nations were also the main antagonists in the Cold War helped to inform a rather utopian vision for the governance of outer space, as both the Soviet Union and the United States feared the consequences of a hegemonic power struggle in outer space. Such utopian goals could only be achieved if the exploration and exploiting of space resources was to be for the benefit of humankind and in the spirit of cooperation and harmony [10].

As the main body of space law, the Outer Space Treaty specifies that outer space be governed through the principle of *res communis* [11], or the “Province of Mankind” [12], and therefore not subject to national appropriation. The United States and the Soviet Union supported this principle to protect themselves against the possibility that the other might reach the Moon first and claim sovereignty over it. The 1967 Space Treaty attempted to preclude any chance of Earth-style colonialism expanding into outer space, a guarantee that was fully supported by nations who were then still fighting for their own independence. There also existed a general global desire to prevent the arms race of the Cold War from extending into outer space, with the treaty aiming to ensure that only peaceful and freely accessible uses of space be allowed.

Recent growing interest in commercial space exploration has led to a New Space Race [13]. Unlike the Old Space Race, mainly dominated by government initiatives and led by two superpowers, the New Space Race is spearheaded by commercial interests and entrepreneurial spirits. This shift from national to commercial interests is causing challenges for the regulation and governance of potential new space activities. Increasingly the applicability of the Outer Space Treaty of 1967 is being questioned. Enforcing the main principles of the Outer Space Treaty to preserve outer space as the province of humankind becomes more challenging. For example, the United States [14] and Luxembourg [15] have adopted national laws that allow commercial space mining and assert that private mining activities comply with the provisions of the Outer Space Treaty. Legal commentators are still debating whether national space laws that allow the

mining of resources in outer space indeed breach the Outer Space Treaty [16–18].

Despite the legal uncertainty of national legislations’ validity under international law, legislation to support the commercialization of outer space has only further accelerated under the Trump Administration. The new U.S. strategy for sustainable lunar exploitation is now accompanied by a new Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources [19]. This executive order encourages other countries to adopt the U.S. position that national laws allowing safe and sustainable operations for the public and private recovery and use of space resources should be facilitated. The order also explicitly states that the United States does not view outer space as a global commons and that the U.S.A. directly opposes the Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies (“Moon Agreement”) [20]. Thus the United States is showing no appetite to govern commercial space development through an internationally binding agreement led by the United Nations. Instead, there is clear indication that bilateral and multilateral treaties with nations that support the entrepreneurial view held by the United States will accompany the commercial space race.

This vision is further emphasized in NASA’s Artemis Accords [21], which set out the ambitious plan to land the first woman and next man on the Moon by 2024. While NASA is clearly positioning itself to lead in this program, it recognizes that international collaboration is crucial, and therefore it has established in the Artemis Accords a common set of principles. Although it is claimed by the U.S. Trump administration that these principles share the vision of the Outer Space Treaty, the intention of the Artemis Accords is to create a governing body that allows civil exploration and use of outer space (including the mining of resources). In relation to the mining of resources, NASA released in September 2020 a solicitation for commercial companies to collect space resources, such as lunar dust and rocks, to support U.S. space program objectives to return to the Moon and prepare for a mission to Mars [22]. Although guaranteeing that the recovery of space resources be in full compliance with international law, NASA is taking the debate about commercialization of outer space resources one step further, claiming that when private companies sell lunar regolith or rocks to NASA, they also transfer ownership of the material to NASA. Such material will subsequently become the “sole property of NASA” but with the promise that any resulting scientific discoveries will be for the benefit of all humanity. Interestingly, NASA administrator Jim Bridenstine uses language associated with terrestrial discourses justifying colonization [23], rationalizing that the program of buying resources would help astronauts to “live off the land” [24]. Or, as he mentioned in the Moon Dialogs, hosted by the Secure World Foundation forum, he sees a strong similarity between celestial mining and “extracting and utilizing tuna from the ocean” [25], oblivious—as the *Guardian* pointed out—to the “overfishing and pollution that is rapidly destroying fish stocks in many regions” [26]. Given that the new commercial space era is

accompanied by rhetoric pushing for private and exclusive ownership of resources, critical space art must further question the propertization and colonizing paradigm of outer space exploration.

SPACE ART

Art has been used by space programs as propaganda to popularize the wider idea of expanding humanity's presence in the universe beyond Earth. NASA and the U.S. government sponsored the Space Art Program [27] to accompany the Apollo missions. The Space Art Program was established in 1962 by NASA administrator James Webb, who recommended that artists become involved in the program and record the history of space exploration. Two well-known examples of works created under the program are Robert Rauschenberg's lithograph series *Stoned Moon* [28] (1969–1970) and Andy Warhol's *Moonwalk* (1987) [29], both reflecting positively on the Moon landing.

But while NASA commissioned space art that fit within its “final frontier” ideology, as early as the 1960s the hypocrisy of space exploration was already being captured in Black American art, of which Faith Ringgold's 1969 oil painting *The Black Light Series No. 10: Flag for the Moon: Die Nigger* [30] (Fig. 1, Color Plate T) is one of the best examples that exposes the two-facedness of the space program [31]. Ringgold changed the iconic American flag that was planted on the surface on the Moon by including black lettering in the white stars and changing the stripes so the flag becomes a dissonant symbol juxtaposing the “leap for mankind” against the millions of Black Americans living in dire poverty and abused by racist oppression at home.

Interstellar explorations since the initial Apollo programs have continued to preoccupy African and African-American artists who expose in their work how the space race (both old and new) is a continuation of terrestrial colonization and exclusion of African voices [32]. Particularly interesting are artworks that seek to Africanize space travel by deconstructing the well-known gendered and racialized trope of the 1960s astronaut by layering it with cultural artifacts of colonialism and including symbols of African art, history and philosophy. The artworks represented in this article include elements of Afrofuturism, and although this genre has mainly been used to label African-American literary traditions of science fiction, it is now increasingly perceived as a cultural and political aesthetic that includes many different art forms [33].

Although this article cannot do justice to the richness of Kodwo Eshun's contribution to the debate on Afrofuturism, Eshun's idea of Afrofuturism as assembling counter-memories that contest the colonial archive [34] captures succinctly how the artworks discussed below overlay future visions of space travel by including African cultural symbols and materialism, becoming, in Eshun's words, “chronopolitical acts” [35]. They draw together histories and counter-memories of the anticolonial struggle and project those onto potential futures [36]. These African and diaspora artworks turn a critical lens onto romanticized space travel and layer it with an explicit narrative of “the darker registers of territorial conquest in

the United States and the former British Empire” [37]. These works reflect elements of retrofuturism, which is perceived as a subset of art practices that use archival materials to explore and reinterpret history; although retrofuturism has been criticized for being antiquarian, the examples used in this article include strong dialectical critiques of masculinity and nationalism [38].

In *Space Walk* [39] (Fig. 2, Color Plate T), British-Nigerian artist Yinka Shonibare CBE questions U.S. exploration of the new frontier of space. By appropriating colonial and neocolonial epistemes, Shonibare also offers a strong critique of the commercial space race. While questioning the history of space exploration and the Western desire to conquer new spaces, Shonibare also raises the viability of an African Space Program. In this work a man and woman dressed in what is widely known as “African” wax print spacesuits, carrying backpacks and wearing black helmets, float near a half-scale fiberglass-and-wood replica of the Apollo 13 shuttle. Dressing the astronauts in Dutch wax printed cotton textile has a double meaning. The wax prints were popular in the 1960s as a postcolonial celebration of African identity. However, while feted as a symbol of liberation, the patterned textile is in fact a batik fabric traditionally made in Indonesia, produced in the Netherlands and sold in West Africa. Batik acts as a symbol of mercantile capitalism and the placelessness of global commodity exchange [40] but can also be interpreted as a specific critique of the propertization of space resources. By conceptually layering the pristine white spacesuit with batik fabric representing colonial atrocities and colonial routes, Shonibare questions specifically the frontier thinking that was part of the Apollo program. But while Shonibare admits that his astronauts embody a utopian element, he also argues that art can be transformative; he includes a vision of a world that someday may exist, giving his work an empowering quality that echoes a strong rejection of current legal discourses that promulgate lunar surfaces as white commercial spaces that can be propertized.

Using the African archive to tell a new story about space travel has been the main mission of Ghanaian-born film director and filmmaker Nuotama Bodomo; her short film *Afronauts* (2014) [41] (Fig. 3, Color Plate U) retells the story of the Zambian space program during the Cold War. Bodomo tells the history of space travel from the perspective of “the people whose stories are lost or silenced to an iconic mainstream history that documents facts.” She continues that she is “interested in following the characters that have not been able to find a home on earth and are therefore most attracted to the promise of the space race” [42].

Bodomo refers to Zambian schoolteacher Edward Makuka Nkoloso's attempt to start a Zambian space program in the early 1960s. As Magalí Armillas-Tiseyra reflects, Bodomo's work not only offers a speculative perspective on a better future but uses science fiction tropes to unsettle perceived ideas about Africa in both the past and the present [43]. Bodomo is part of a growing group of African artists who use science fiction narratives but Africanize them in order to reinterpret the past and recreate a new future wherein Africa is fully pres-

ent and leading in the technologized world [44]. Bodomo's film resembles what Marxist literary critic Darko Suvin has identified as the two main components of speculative fiction: "novum" and "cognitive estrangements" [45]. These two ideas represent a commentary against current political contexts and are used by the artist as an ethical-liberating force [46]. Escaping into the future offers a vantage point from which to understand the current sociopolitical landscape and to move to a new form of reality [47]. In other words, Bodomo's *Afronauts* offers a visual device for historical estrangements. Bodomo reflects in her film upon the real Zambian space program, the brainchild of the war veteran Nkoloso, who founded the Zambian National Academy of Science, Space Research and Philosophy. He conscripted 12 astronauts, including the 17-year-old girl Matha Mwambwa. He trained his space cadets on a deserted farm just outside Lusaka, with the ambition to send a Christian evangelist mission to Mars. Bodomo casts albino African-American model Diandra Forrest as Matha, who symbolizes an otherworldliness and

draws attention to the patriarchal and nationalist limitations that curbed postcolonial aspirations [48]. Bodomo uses a retrospective gaze to question the nationalism embedded in Nkoloso's original statement, "If I had had my way Zambia would have been born with the blast of the academy's rocket being launched into space" [49]. In her film, however, Bodomo allows Nkoloso to reflect upon the deeply flawed colonial construct and imposition of the nation-state when he advises Matha to declare upon her arrival that she is the "mother, mother of the exiles" and "not to impose Christianity . . . [and] the nation-state" [50].

It is this vision of Africa being fully present that is endangered in national initiatives such as the Artemis Accords, which continue to silence the African continent and reinforce a history of colonization and frontier thinking in the next phase of space travel. More than ever, space law must stay attuned to its ideal of space as for the benefit of humankind, or, perhaps that should rather be: for the benefit of Matha and her fellow Cyborgian Afronauts.

Acknowledgments

I thank the two anonymous *Leonardo* reviewers for their helpful comments; the Leverhulme Trust for the funding that made this study possible; and the artists and crew participating in the exhibition I am curating *EXTR-Activism: Decolonization of Space Mining* to be hosted by Kunsthalle Exnergasse, Vienna, and which will run January–March 2022 (www.wuk.at/en/kunsthalle-exnergasse).

References and Notes

All websites were accessed 26 August–21 September 2020.

- 1 See, for example, M. Smith, "The Promise, The Moon," in Ursula K. Frederick, ed. and curator, *Promised the Moon 1969*2019*, exh. cat., Australian National University School of Art & Design Gallery, 20 June–26 July 2019: www.promisedthemoon.net.au/exhibition.
- 2 African Union, "African Space Policy: Towards Social, Political and Economic Integration" (2017): www.au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/33178-wd-african_space_policy_-_st20444_e_original.pdf.
- 3 African Union, "Statute of the African Space Agency" (2018): www.au.int/sites/default/files/treaties/36198-treaty-statute_african_space_agency_e.pdf.
- 4 For an overview of the link between the exploration of outer space and sustainable development, see, for example, European Space Agency, "ESA and the Sustainable Development Goals": www.esa.int/Enabling_Support/Preparing_for_the_Future/Space_for_Earth/ESA_and_the_Sustainable_Development_Goals
- 5 H.R. 12575 (85th): An Act to provide for research into problems of flight within and outside the earth's atmosphere, and for other purposes: www.history.nasa.gov/spaceact-legishistory.pdf.
- 6 GovTrack.us [5].
- 7 United Nations Digital Library, "Report of the Ad Hoc Committee on the Peaceful Uses of Outer Space" (1959): <https://digitallibrary.un.org/record/840867>.
- 8 United Nations General Assembly, "Declaration of Legal Principles

Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space (1963): <http://un-documents.net/a18r1962.htm>.

- 9 United Nations Office for Outer Space Affairs, "Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies" (1967): www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introouterspacetreaty.html.
- 10 I. Cicsery-Ronay, Jr., "Marxist Theory and Science Fiction," in E. James and F. Mendlesohn, eds., *The Cambridge Companion to Science Fiction* (Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press, 2003) pp. 113–124.
- 11 Oxford Reference, "res communis": www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.201108031000408305.
- 12 See [9] Article I.
- 13 C. Doldirina, "Outer Space Laws and Legislation: Regulating the Province of All Mankind," *E&T* (22 January 2018): <https://eandt.theiet.org/content/articles/2018/01/outer-space-laws-and-legislation-regulating-the-province-of-all-mankind>.
- 14 The U.S.A.'s Spurring Private Aerospace Competitiveness and Entrepreneurship (SPACE) Act of 2015 allows a U.S. citizen engaged in asteroid or space mining to possess, own, transport, use and sell extracted resources. See U.S. 114th Congress, "H.R. 22622—U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act" (2015): www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/22622.
- 15 Luxembourg also allows appropriation of space resources. Luxembourg Space Agency, "Law of 20 July 2017 on the Exploration and Use of Space Resources" (2017): https://space-agency.public.lu/en/agency/legal-framework/law_space_resources_english_translation.html.
- 16 Some argue that the Outer Space Treaty does not directly address access and use of resources in outer space by commercial entities. See, e.g., Julian Ku, "International Law Does Not Prohibit Commercial Asteroid Mining. Nor Should It." *Opinio Juris* (25 November 2015): www.opiniojuris.org/2015/11/25/international-law-does-not-prohibit-commercial-asteroid-mining-nor-should-it; Julian Ku "More on Why the U.S. Is Not Violating the Outer Space Treaty by Allowing Asteroid Mining," *OpinioJuris* (29 November 2015):

- www.opiniojuris.org/2015/11/29/more-on-why-the-u-s-is-not-violating-the-outer-space-treaty-by-allowing-asteroid-mining.
- 17 Other legal commentators argue that, although extraction and commercial use of space resources is possible, this should not be regulated and governed through national laws, favoring instead an international authorization regime. See Doldirina [13].
  - 18 Another group of legal scholars argues that commercial activities are not allowed under the Outer Space Treaty. See Gbenga Oduntan, "Who Owns Space? US Asteroid-Mining Act Is Dangerous and Potentially Illegal," *The Conversation* (25 November 2015): www.theconversation.com/who-owns-space-us-asteroid-mining-act-is-dangerous-and-potentially-illegal-51073.
  - 19 D. Trump, "Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources" whitehouse.gov (6 April 2020): www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources.
  - 20 The Moon Agreement recognizes the Common Heritage of Humankind and argues for the establishment of an international regime to govern resources exploited in outer space; however, the Moon Agreement was never ratified, and only 18 countries have signed the agreement, of which none are major spacefaring nations. See United Nations Office for Outer Space Affairs, "Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies" (1979): www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/intromoon-agreement.html.
  - 21 National Aeronautics and Space Administration, "The Artemis Accords: Principles for a Safe, Peaceful, and Prosperous Future" (2020): www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords_v7_print.pdf.
  - 22 J. Bridenstine, "Space Resources are the Key to Safe and Sustainable Lunar Exploration," NASA.org (10 September 2020): https://blogs.nasa.gov/bridenstine/2020/09/10/space-resources-are-the-key-to-safe-and-sustainable-lunar-exploration.
  - 23 See, for example, B. Bhandar, *Colonial Lives of Property: Law, Land and Racial Regimes of Ownership* (Durham, NC: Duke Univ. Press, 2018).
  - 24 E. Helmore, "NASA Is Looking for Private Companies to Help Mine the Moon," *The Guardian* (11 September 2020): www.theguardian.com/science/2020/sep/11/nasa-moon-mining-private-companies.
  - 25 Secure World Foundation, "Moon Dialogs: Planetary Protection and Lunar Activities" (9 July 2020): www.swfound.org/events/2020/planetary-protection-and-lunar-activities.
  - 26 Helmore [24].
  - 27 A. Meier, "Art in the Outer Limits: A Look at NASA's Space Art Program," *Hyperallergic* (29 August 2013): www.hyperallergic.com/81222/art-in-the-outer-limits-a-look-at-nasas-space-art-program.
  - 28 Viewable at: www.flickr.com/photos/nasacommons/8973492042/in/album-72157633977913266.
  - 29 Viewable at: www.flickr.com/photos/nasacommons/8973491920/in/album-72157633977913266.
  - 30 www.theartstory.org/artist/ringgold-faith/artworks.
  - 31 W.I. Bourland, "Afronauts: Race in Space," *Third Text* 34, No. 2, 209–229 (2020).
  - 32 Bourland [31].
  - 33 L. Kniaż, "Capturing the Future Back in Africa: Afrofuturist Media Ephemerata," *Extrapolation* 61, No. 1/2, 53–68 (2020).
  - 34 K. Eshun, "Further Considerations of Afrofuturism," *CR: The New Centennial Review* 3, No. 2, 287–302 (2003).
  - 35 Eshun [34].
  - 36 M. Bould, "Afrofuturism and the Archive, Robots of Brixton and Crumbs," *Science Fiction Film and Television* 12, No. 2, 171–193 (2019).
  - 37 Bourland [31], p. 212.
  - 38 P. Wilson, "The Afronaut and Retrofuturism in Africa," *ASAP/Journal*, 4, No. 1, 129–166 (2019).
  - 39 Fabric Workshop and Museum, "Artist-in-Residence Yinka Shonibare MBE": www.fabricworkshopandmuseum.org/artist/yinka-shonibare-mbe.
  - 40 Bourland [31] p. 215.
  - 41 Viewable at: https://youtu.be/lb3pu5jXWHU.
  - 42 Nuotama Bodomo quoted in T. Francis, "Close-Up Gallery: The Afrosurrealist Film Society," *Black Camera* 5, No. 1, 209–219 (2013) p. 216.
  - 43 M. Armillas-Tiseyra, "Afronauts: On Science Fiction and the Crisis of Possibility," *Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry* 3, No. 3, 273–290 (2016).
  - 44 L. Bisschoff, "African Cyborgs: Females and Feminists in African Science Fiction," *Interventions: International Journal of Postcolonial Studies* 22, No. 5, 606–623 (2020) p. 619.
  - 45 D. Suvin, *Metamorphoses of Science Fiction: On the Poetics and History of a Literary Genre* (New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1980) p. 4.
  - 46 Suvin [45] p. 82.
  - 47 Suvin [45] p. 84.
  - 48 Wilson [38].
  - 49 E.M. Nkoloso, "We're Going to Mars! With a Spacegirl, Two Cats and a Missionary" (1964) reproduced in "Zambia's Forgotten Space Program," *Lusaka Times* (28 January 2011): www.lusakatimes.com/2011/01/28/space-program.
  - 50 See Ref. 41.

Manuscript received 28 August 2020.

SASKIA VERMEYLEN is a chancellor's fellow in the law school at the University of Strathclyde, Scotland, and is currently the recipient of a Leverhulme Trust Fellowship to study Utopian Literatures and Space Law and is the curator of the exhibition EXTR-Activism and Decolonizing Space Mining.

Космическое искусство как критика космического права

САСКИЯ ВЕРМЕЙЛЕН ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО САЙМОНА ПАТТЕРСОНА

ПОДВЕРГАЯ СОМНЕНИЮ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КОСМИЧЕСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ

В 2019 году во время празднования 50-летия высадки на Луну вспоминали также и произведения искусства, посвященные первому шагу человека по лунной поверхности [1]. Не стоит забывать, что искусство всегда играло важную роль в развитии космических программ. Теперь, когда мы начали новую — коммерческую — космическую гонку, освоение космоса требует серьезного мультикультурного диалога. Долгое время Африканский континент оставался в стороне от космических исследований, но ситуация меняется. Под эгидой Африканского союза Африканское космическое агентство запустило в 2017 году амбициозную программу «Космическая политика Африки», которая намечает будущую космическую политику, способствующую развитию стабильной африканской космической программы [2]. В широком смысле это согласуется с Повесткой дня Африканского союза на период до 2063 года, которая представляет собой генеральный план превращения Африки в «глобальную электростанцию будущего» и в которой космические путешествия играют важную роль [3]. На сегодняшний день Африка нацелена на развитие спутниковой программы: 11 стран запустили 41 спутник, который обслуживает нужды континента в его борьбе с изменением климата и за достижение целей устойчивого развития [4]. Несмотря на красивые слова о том, что освоение космоса должно приносить пользу всему человечеству, в новой космической гонке могут участвовать лишь очень крупные предприниматели и национальные космические агентства. Космическое искусство побуждает усомниться в инклюзивности новой космической гонки и, что самое интересное, помещает это сомнение в контекст эпистемологии Африки и ее диаспор. В африканском космическом искусстве восхищает то, что оно не только смотрит в будущее, но и стремится включить черную историю и черную культуру в историю освоения космоса, чего до сих пор не делали.

РОЖДЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА И НОВАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ГОНКА

Запуск советского спутника вызвал правовую необходимость организации национального космического агентства в США и привел к принятию в 1958 году закона

о создании Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) [5]. НАСА возникло как попытка удержать США в космической гонке, а также гарантировать, что открытый космос не станет следующим фронтом холодной войны. Поэтому в законе было сказано, что вся деятельность в космосе должна вестись исключительно в мирных целях на благо человечества (*mankind*) [6]. Позднее формулировку заменили на гендерно нейтральную (*humankind*). Запуск спутника не только сыграл важную роль в развитии американской космической программы, но и стал эпохальным событием для международного космического права.

Несмотря на очень напряженную обстановку в период холодной войны, обсуждавшиеся в то время положения космического права включали элементы утопизма. Новое видение, отраженное в таких документах, как Доклад Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (1959) [7], Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (1963) [8], и Договор о космосе (1967) [9], уже не содержало прежних колониалистских устремлений, которые приводили к разделу территорий. По иронии судьбы тот факт, что две главные космические державы были также и главными участниками холодной войны, привел к формированию весьма утопического образа управления космическим пространством, ведь и СССР, и США опасались последствий борьбы за гегемонию в космосе. И эти утопические цели могут быть достигнуты только в том случае, если освоение космоса осуществляется на благо всего человечества в духе сотрудничества и согласия [10].

Будучи основным космическим законом, Договор о космосе также гласит, что космическое пространство управляется по принципу *res communis* [11], или достояния человечества [12], и не подлежит присвоению отдельными государствами. США и СССР поддерживали этот принцип, опасаясь, что другая сторона первой достигнет Луны и заявит о своем суверенитете над ней. Договор был направлен на то, чтобы исключить любую возможность распространения земного колониализма на космос; он стал гарантией, которую всецело поддержали и страны, тогда еще боровшиеся за свою независимость. Кроме того, существовало общее глобальное стремление не допустить перехода гонки вооружений в космическое пространство, в связи с чем договор предусматривал только мирное и доступное для всех освоение космоса.

Растущий в последнее время интерес к коммерческому исследованию космоса привел к новой космической гонке [13]. Если старая гонка была государственной инициативой двух сверхдержав, то новой движут коммерческие интересы и дух предпринимательства. Этот переход от национальных интересов к коммерческим создает трудности для регулирования потенциально

Саския Вермейлен (ученый, куратор), Стратклайдский университет, юридический факультет, Глазго, Великобритания. Адрес электронной почты: saskia.vermeylen@strath.ac.uk.

Дополнительные материалы к этому номеру смотрите на сайте www.mitpress-journals.org/toc/leon/54/1.

В статье обсуждается работа афроамериканской художницы Фейт Рингголд, название которой содержит лексику, не подлежащую публикации согласно антирасистской редакционной политике Leonardo. Мы включаем это название в неизменном виде в знак уважения к намерению художницы просвещать общество и выступать против расизма. — Прим. ред.

новых видов деятельности в космосе и управления ими. Применимость Договора о космосе 1967 года все чаще подвергается сомнению, и все сложнее становится обеспечить соблюдение его принципов для сохранения за космосом статуса достояния человечества. В частности, США [14] и Люксембург [15] приняли национальные законы, которые разрешают космическую горнодобычу коммерческого характера. Они утверждают, что частная деятельность такого рода не противоречит Договору о космосе. Правовые эксперты все еще не пришли к единому мнению по этому вопросу [16–18].

Несмотря на правовую неопределенность, законодательная поддержка коммерциализации космоса только усилилась при администрации Дональда Трампа. Новая американская стратегия устойчивого освоения Луны теперь сопровождается новым Указом Президента США «О поощрении международной поддержки в области добычи и использования космических ресурсов» [19]. Этот документ побуждает другие страны принять американскую позицию и легализовать безопасные и устойчивые операции по добыче и использованию космических ресурсов как государственными, так и частными компаниями. В указе прямо говорится, что Америка не считает космос всеобщим достоянием и выступает против Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах, также известного как Лунный договор [20]. Очевидно, что США не имеют ни малейшего желания управлять коммерческим освоением космоса под эгидой ООН в рамках какого-либо международного соглашения. Напротив, становится ясно, что новая космическая гонка будет сопровождаться двусторонними и многосторонними договорами с теми государствами, которые разделяют предпринимательский взгляд США на этот вопрос.

То же видение ясно просматривается в программе НАСА «Артемиды» [21], которая преследует амбициозную задачу высадить на Луне первую женщину и следующего мужчину в 2024 году. НАСА отводит себе ведущую роль в этой программе, но все же признает необходимость международного сотрудничества и устанавливает общий набор принципов. И вопреки заявлениям администрации Трампа, что эти принципы соответствуют видению, воплощенному в Договоре о космосе, истинная цель соглашений по программе «Артемиды» — создать управляющий орган, который сделает возможным гражданское освоение и использование космоса, включая горнодобычу. Что касается горнодобычи, в сентябре 2020 года НАСА обратилось к коммерческим компаниям с призывом собирать (за плату) космические ресурсы, такие как лунная пыль или камни, чтобы помочь США вернуться на Луну и подготовиться к полету на Марс [22]. Хотя администратор НАСА Джим Брайденстайн и заявляет в своем обращении, что добыча ресурсов соответствует всем нормам международного права, он также отмечает, что частные компании, продающие лунный реголит или камни агентству, передают их в «исключительную собственность НАСА». Правда, покупатель обещает, что научные открытия, сделанные на этом материале, будут на благо всего человечества. Интересно, что Брайденстайн

прибегает к риторике, хорошо знакомой нам по земному дискурсу оправдания колонизации [23]: он объясняет, что программа покупки ресурсов поможет астронавтам «жить доходами с территории» [24]. На «Лунных диалогах» в рамках форума, организованного фондом «Безопасный мир» (Secure World Foundation), Брайденстайн сказал, что видит явное сходство между добычей космических ресурсов и «добычей и использованием тунца из океана» [25], не упомянув при этом (как пишет газета *The Guardian*) о «чрезмерном вылове рыбы и загрязнении вод, ведущих к быстрому уничтожению рыбных запасов во многих регионах» [26]. Учитывая, что новая космическая эра сопровождается риторикой в защиту частной и исключительной собственности на ресурсы, критическое искусство должно подвергнуть еще большему сомнению собственническую и колонизаторскую парадигму освоения космоса.

КОСМИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Искусство используется в космических программах как вид пропаганды — для популяризации идеи большого присутствия человека во Вселенной за пределами Земли. НАСА и правительство США спонсировали программу «Космическое искусство» («Space Art Program») [27], сопровождавшую различные миссии «Аполлон». Она была запущена в 1962 году администратором НАСА Джеймсом Уэббом, который призвал художников увековечить историю исследования космоса. Среди известных работ, созданных в рамках программы, — серия литографий Роберта Раушенберга «Окаменевшая луна» («Stoned Moon», 1969–1970) [28] и «Лунная прогулка» («Moonwalk», 1987) Энди Уорхола [29]. Оба произведения несут положительную оценку высадки на Луну.

Но пока НАСА заказывало работы, отражающие идеологию «последнего рубежа», черное американское искусство еще в 1960-х годах начало осмыслять лицемерность освоения космоса. Картина Фейт Рингголд «Флаг Луны: Умри, ниггер» («Flag for the Moon: Die Nigger») из серии «Черный свет» («Black Light Series») [30] (рис. 1, вкладка Т) — один из лучших примеров работ, демонстрирующих двуличие космической программы [31]. Рингголд видоизменяет американский флаг, поднятый на Луне, добавляя черные буквы на белых звездах и искажая полосы так, что флаг становится символом несогласия, противопоставляющим «скачок для человечества» и миллионы черных американцев, живущих в ужасающей бедности и страдающих от расизма у себя на родине.

Межзвездные исследования не перестают занимать африканских и афроамериканских художников, которые в своих работах представляют космическую гонку — и старую, и новую — как продолжение земной колонизации и расовой несправедливости [32]. Особенно интересны произведения, стремящиеся африканизировать космические путешествия, деконструируя гендерную и расовую концепцию хорошо известного образа астронавта 1960-х годов путем включения культурных артефактов колониализма и символов африканского искусства, истории и философии. Работы, о которых идет речь в этой статье, содержат элементы афрофутуризма. Этот термин в основ-

ном использовался для обозначения афроамериканских литературных традиций научной фантастики, но теперь все чаще выражает культурную и политическую эстетику, включающую разные формы искусства [33].

Представление Кодво Эшуна об афрофутуризме как о собрании контрвоспоминаний, вступающих в спор с колониальным архивом [34], отражает то, как произведение искусства, обсуждаемые в этой статье, накладываются на будущее видение космических путешествий и становятся, по выражению Эшуна, «хронополитическими актами» [35]. Они объединяют истории и контрвоспоминания антиколониальной борьбы и проецируют их на потенциальное будущее [36]. Эти произведения искусства Африки и африканских диаспор смотрят на романтизированные космические путешествия через призму критики и прямо говорят о «темных сторонах территориальных завоеваний в Соединенных Штатах и бывшей Британской империи» [37]. Они включают элементы ретрофутуризма, который видится как подмножество художественных практик, использующих архивные материалы для изучения и переосмысления истории. И хотя ретрофутуризм критиковался как увлечение стариной, примеры, приведенные мною ниже, содержат основательную диалектическую критику маскулинных ценностей и национализма [38].

Британско-нигерийский художник Йинка Шонибаре, кавалер ордена Британской империи, в своей инсталляции «Космическая прогулка» («Space Walk», 2002) [39] (рис. 2, вкладка Т) ставит под сомнение американское освоение новых рубежей космоса. Он резко критикует коммерческую космическую гонку, используя колониальную и неоколониальную эпистемы, и анализирует желание Запада завоевывать новые пространства, а также поднимает вопрос о жизнеспособности Африканской космической программы. В его работе мужчина и женщина в скафандрах с африканскими восковыми принтами и черных шлемах парят в пространстве рядом с уменьшенной копией шаттла «Аполлон-13» из дерева и стеклопластика. Хлопчатобумажные батиковые костюмы космонавтов несут двойной смысл. Батиковые ткани были популярны в 1960-х как постколониальная дань африканской идентичности. Однако, хотя они и воспринимались как символ освобождения, сами ткани с рисунками производились в Индонезии и попадали в Западную Африку через Нидерланды. Батик, таким образом, олицетворяет меркантильный капитализм и оторванность глобального товарообмена от места [40], но может восприниматься и как критика присвоения космических ресурсов. Шонибаре также критикует мышление в категориях «рубежей», которое было частью программы «Аполлон», концептуально сочетая образ девственно белого скафандра космонавта с образами колониальных ужасов, воплощенными в батиковой ткани. Художник признает, что его афронавты утопичны, но убежден в способности искусства менять реальность; он создает образ мира, который, возможно, будет когда-то существовать. Его работы полны неприятия нынешнего правового дискурса, способствующего восприятию Луны как белого коммерческого пространства, которое можно присвоить.

Режиссер Нуотама Бодомо, родившаяся в Гане, пользуется африканским архивом, чтобы рассказать о космических путешествиях в своем фильме «Афронавты» («Afronauts», 2014) [41] (рис. 3, вкладка У), посвященном истории замбийской космической программы в годы холодной войны. Бодомо смотрит на этот сюжет с точки зрения «людей, чьи истории потеряны или замалчиваются мейнстримом». Она говорит, что ей «интересно следить за персонажами, которые не смогли найти дом на Земле, и потому их больше всего привлекает перспектива космической гонки» [42].

Бодомо рассказывает о попытке замбийского школьного учителя Эдварда Макуки Нколосо запустить замбийскую космическую программу в начале 1960-х. По мнению Магали Армилльяс-Тисейры, работа Бодомо не только предлагает спекулятивную перспективу лучшего будущего, но также использует образы научной фантастики, чтобы разрушить устоявшиеся представления об Африке [43]. Бодомо — часть растущей группы африканских художников, которые африканизируют нарративы научной фантастики для того, чтобы переосмыслить прошлое и создать новое будущее, в котором Африка играет одну из ведущих ролей в технологизированном мире [44]. Фильм Бодомо напоминает о том, что литературный критик-марксист Дарко Сувин определил как два основных компонента спекулятивной фантастики: «*povum*» и «когнитивное отчуждение» [45]. Оба представляют собой критический комментарий к текущим политическим контекстам и используются художником как средство этического освобождения [46]. Бегство в будущее дает возможность трезво взглянуть на современный социополитический ландшафт и перейти к новой форме реальности [47]. Другими словами, «Афронавты» — это визуальное средство исторического отчуждения. Бодомо в своем фильме показывает реальную замбийскую космическую программу, детище ветерана войны Нколосо, который также положил начало Национальной академии наук и замбийской философии. Нколосо готовит 12 космонавтов, в том числе 17-летнюю девушку по имени Мата Мвамбва. Его космические курсанты тренируются на заброшенной ферме недалеко от Лусаки, надеясь отправиться с евангелической миссией на Марс. Афроамериканская модель-альбинос Диандра Форрест играет роль Маты, которая символизирует потустороннее и привлекает внимание к патриархальным и националистическим ограничениям, сдерживающим постколониальные устремления [48]. Бодомо прибегает к ретроспективному взгляду, чтобы поставить под сомнение национализм, заложенный в реальном заявлении Нколосо: «Если бы я поступил по-своему, Замбия родилась бы со взрывом от запускаемой в космос ракеты» [49]. Однако в своем фильме Бодомо позволяет Нколосо поразмышлять о глубоко неверном конструкте колониализма, когда он советует Мате заявить по прибытии, что она «мать, мать изгнанных», и «не навязывать христианство <...> [и] национальное государство» [50].

Именно такие национальные инициативы, как программа «Артемиды», ставят под угрозу полноправное участие Африки в жизни планеты, заставляют Африкан-

ский континент молчать и переносят колонизаторское и рубежное мышление в новый этап космических путешествий. Сейчас больше, чем когда-либо, космическое

право должно соответствовать своему идеалу использования космоса на благо всего человечества. Или можно сказать так: на благо Маты и ее товарищей-афронавтов.

Благодарности

Автор благодарит двух анонимных рецензентов за их полезные комментарии, Фонд Ливерхьюма — за финансовую поддержку, сделавшую возможным это исследование, а также художников и команду выставки «EXTR-активизм: деколонизация космической горнодобычи», которую она курирует и которая пройдет в Kunst-halle Exnergasse (Вена, Австрия) в январе-марте 2022 года (www.wuk.at/en/kunsthalle-exnergasse).

Ссылки и примечания

Все указанные ниже сайты использовались в период с 26 августа по 21 сентября 2020 года.

- 1 См., например: *Smith M. The Promise, The Moon // Frederick U. K., ed. and curator. Promised the Moon 1969*2019: exh. cat., Australian National University School of Art & Design Gallery, 20 June–26 July 2019.*
- 2 Африканский союз. Африканская космическая политика: движение к социальной, политической и экономической интеграции. 2017. URL: www.au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/33178-wd-african_space_policy_-_st20444_e_original.pdf.
- 3 Африканский союз. Устав Африканского космического агентства. 2018. URL: www.au.int/sites/default/files/treaties/36198-treaty-statute_african_space_agency_e.pdf.
- 4 Подробнее о связи между исследованием космического пространства и устойчивым развитием см., например: Европейское космическое агентство. ЕКА и цели устойчивого развития. URL: www.esa.int/Enabling_Support/Preparing_for_the_Future/Space_for_Earth/ESA_and_the_Sustainable_Development_Goals.
- 5 Национальный акт США о космосе и авионавтике. 1958. URL: history.nasa.gov/spaceact-legishistory.pdf.
- 6 См. [5].
- 7 Доклад Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. 1959. URL: digitallibrary.un.org/record/840867.
- 8 Генеральная ассамблея ООН. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. 1963. URL: www.un-documents.net/a18r1962.htm.
- 9 Управление ООН по вопросам космического пространства. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе). 1967. URL: www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introouterspacetreaty.html.
- 10 *Csicsery-Ronay I., Jr. Marxist Theory and Science Fiction // James E., Mendlesohn F., eds. The Cambridge Companion to Science Fiction. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. Pp. 113–124.*
- 11 Определение понятия «res communis» см. в онлайн-словарях Oxford Reference. URL: www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803100408305.
- 12 Договор о космосе [9] статья 1.
- 13 *Doldirina C. Outer Space Laws and Legislation: Regulating the Province of All Mankind // E&T. 22 January 2018. URL: eandt.theiet.org/content/articles/2018/01/outer-space-laws-and-legislation-regulating-the-province-of-all-mankind.*
- 14 Принятый в 2015 году Закон США «О поощрении конкуренции и частного предпринимательства в космосе» (U.S. Spurring Private Aerospace Competitiveness and Entrepreneurship Act of 2015) разрешает гражданам США, занятым горнодобычей на астероидах или в космосе, владеть, перевозить, использовать и продавать добытые ресурсы. См.: U.S. 114th Congress. H.R.2262 — U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. 2015. URL: www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262.
- 15 Закон Люксембурга от 20 июля 2017 года «Об исследовании и использовании космических ресурсов» также разрешает присвоение космических ресурсов. См.: Luxembourg Space Agency. Law of 20 July 2017 on the Exploration and Use of Space Resources. 2017. URL: space-agency.public.lu/en/agency/legal-framework/law_space_resources_english_translation.html.
- 16 Некоторые эксперты утверждают, что Договор о космосе не касается напрямую вопросов доступа к ресурсам в космосе и их использования коммерческими организациями. См., например: *Ku J. International Law Does Not Prohibit Commercial Asteroid Mining. Nor Should It // OpinioJuris. 25 November 2015. URL: www.opiniojuris.org/2015/11/25/international-law-does-not-prohibit-commercial-asteroid-mining-nor-should-it; Ku J. More on Why the U.S. Is Not Violating the Outer Space Treaty by Allowing Asteroid Mining // OpinioJuris. 29 November 2015. URL: www.opiniojuris.org/2015/11/29/more-on-why-the-u-s-is-not-violating-the-outer-space-treaty-by-allowing-asteroid-mining.*
- 17 Другие правовые эксперты полагают, что, хотя добыча и коммерческое использование космических ресурсов возможны, они должны регулироваться не национальными законами, а специальным международным режимом. См.: *Doldirina [13].*
- 18 Есть также группа ученых-юристов, убежденных, что коммерческая деятельность запрещается Договором о космосе. См.: *Oduntan G. Who Owns Space? US Asteroid-Mining Act Is Dangerous and Potentially Illegal // The Conversation. 25 November 2015. URL: www.theconversation.com/who-owns-space-us-asteroid-mining-act-is-dangerous-and-potentially-illegal-51073.*
- 19 Указ Президента США «О поощрении международной поддержки в области добычи и использования космических ресурсов» от 6 апреля 2020 года. URL: www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources.
- 20 Лунный договор (Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах) признает космос всеобщим достоянием человечества и предполагает установление международного режима управления добычей космических ресурсов, однако это соглашение подписали только 18 стран, среди которых нет крупных космических держав. См.: Управление ООН по вопросам космического пространства. Соглашение о деятельности государств на Луне и других не-

- бесных телах. 1979. URL: www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/intromoon-agreement.html.
- 21 Национальное управление по аэронавтике и космосу. Программа «Артемида»: Принципы безопасного, мирного и благополучного будущего. 2020. URL: www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords_v7_print.pdf.
  - 22 *Bridenstine J.* Space Resources are the Key to Safe and Sustainable Lunar Exploration // NASA.org. 10 September 2020. URL: blogs.nasa.gov/bridenstine/2020/09/10/space-resources-are-the-key-to-safe-and-sustainable-lunar-exploration.
  - 23 См., например: *Bhandar B.* Colonial Lives of Property: Law, Land and Racial Regimes of Ownership. Durham, NC: Duke Univ. Press, 2018.
  - 24 *Helmore E.* NASA Is Looking for Private Companies to Help Mine the Moon // The Guardian. 11 September 2020. URL: www.theguardian.com/science/2020/sep/11/nasa-moon-mining-private-companies.
  - 25 Secure World Foundation. Moon Dialogs: Planetary Protection and Lunar Activities. 9 July 2020. URL: www.swfound.org/events/2020/planetary-protection-and-lunar-activities.
  - 26 Helmore [24].
  - 27 *Meier A.* Art in the Outer Limits: A Look at NASA's Space Art Program // Hyperallergic. 29 August 2013. URL: www.hyperallergic.com/81222/art-in-the-outer-limits-a-look-at-nasas-space-art-program.
  - 28 Одна из литографий из серии Роберта Раушенберга «Окаменевшая луна» доступна на сайте www.flickr.com/photos/nasacommons/8973492042/in/album-72157633977913266.
  - 29 Работа Энди Уорхола «Лунная прогулка» доступна на сайте www.flickr.com/photos/nasacommons/8973491920/in/album-72157633977913266.
  - 30 Подробнее о Фейт Рингголд см.: *Faith Ringgold Artworks // The Art Story*. URL: www.theartstory.org/artist/ringgold-faith/artworks.
  - 31 *Bourland W. I.* Afronauts: Race in Space // Third Text. 2020. Vol. 34(2). Pp. 209–229.
  - 32 Bourland [31].
  - 33 *Kniaz L.* Capturing the Future Back in Africa: Afrofuturist Media Ephemera // Extrapolation. 2020. Vol. 61(1–2). Pp. 53–68.
  - 34 *Eshun K.* Further Considerations of Afrofuturism // CR: The New Centennial Review. 2003. Vol. 3(2). Pp. 287–302.
  - 35 Eshun [34].
  - 36 *Bould M.* Afrofuturism and the Archive, Robots of Brixton and Crumbs // Science Fiction Film and Television. 2019. Vol. 12(2). Pp. 171–193.
  - 37 Bourland [31] p. 212.
  - 38 *Wilson P.* The Afronaut and Retrofuturism in Africa // ASAP/ Journal. 2019. Vol. 4(1). Pp. 129–166.
  - 39 Подробнее о Йинке Шонибаре и его проекте «Космическая прогулка» см.: The Fabric Workshop and Museum. Artist-in-Residence Yinka Shonibare MBE. URL: www.fabricworkshopandmuseum.org/artist/yinka-shonibare-mbe.
  - 40 Bourland [31] p. 215.
  - 41 Фильм Нуотамы Бодомо «Афронавты» доступен на сайте youtu.be/lb3pu5jXWHU.
  - 42 Слова Нуотамы Бодомо цит. по: *Francis T.* Close-Up Gallery: The Afrosurrealist Film Society // Black Camera. 2013. Vol. 5(1). P. 216.
  - 43 *Armillas-Tiseyra M.* Afronauts: On Science Fiction and the Crisis of Possibility // Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry. 2016. Vol. 3(3). Pp. 273–290.
  - 44 *Bisschoff L.* African Cyborgs: Females and Feminists in African Science Fiction // Interventions: International Journal of Postcolonial Studies. 2020. Vol. 22(5). P. 619.
  - 45 *Suvin D.* Metamorphoses of Science Fiction: On the Poetics and History of a Literary Genre. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1980. P. 4.
  - 46 Suvin [45] p. 82.
  - 47 Suvin [45] p. 84.
  - 48 Wilson [38].
  - 49 *Nkoloso E. M.* We're Going to Mars! With a Spacegirl, Two Cats and a Missionary. 1964. Цит. по: Zambia's Forgotten Space Program // Lusaka Times. 28 January 2011. URL: www.lusakatimes.com/2011/01/28/space-program.
  - 50 См. [41].

Статья поступила в редакцию 28 августа 2020 года.

САСКИЯ ВЕРМЕЙЛЕН — научный сотрудник юридического факультета Стратклайдского университета в Шотландии; стипендиат Фонда Ливерхьюма, при поддержке которого она изучает утопию в литературе и космическое право; куратор выставки «EXTR-активизм: деколонизация космической горнодобычи».

SPACE ART AS A CRITIQUE OF SPACE LAW

КОСМИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК КРИТИКА КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

See the article in this issue on page 115.

См. статью в этом номере на с. 115.

Fig. 1. Faith Ringgold, *Black Light Series No. 10: Flag for the Moon: Die Nigger*, oil on canvas, 1969. (© Faith Ringgold. Artists Rights Society [ARS], New York, Courtesy of ACA Galleries New York City.)

Рис. 1. Фейт Рингголд. Флаг Луны: Умри, ниггер. 1969. Из серии «Черный свет», № 10. Холст, масло (© Faith Ringgold. Изображение предоставлено ACA Galleries New York City).

Fig. 2. Yinka Shonibare CBE, *Space Walk*; screen-printed cotton fabric, fiberglass, plywood, vinyl, plastic, steel; astronauts each 212 × 63 × 56 cm, spaceship approx. 370 × 153 cm; 2002. (© Yinka Shonibare CBE. All Rights Reserved, DACS/ARS, NY 2020.)

Рис. 2. Йинка Шонибаре. Космическая прогулка. 2002. Хлопчатобумажная ткань с трафаретной печатью, стеклопластик, фанера, винил, пластик, сталь; космонавты: 212 × 63 × 56 см (каждый), космический корабль: ок. 370 × 153 см (© Yinka Shonibare CBE, DACS/Artimage 2020, фото: Jens Ziehe. Изображение предоставлено Stephen Friedman Gallery, Лондон).

SPACE ART AS A CRITIQUE OF SPACE LAW

КОСМИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК КРИТИКА КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

See the article in this issue on page 115. | См. статью в этом номере на с. 115.

Fig. 3. Nuotama Bodo, *Afronauts*, film still, 2014. (© Nuotama Bodo. Photo: Joshua James Richards. Courtesy of the filmmaker.)

Рис. 3. Нуотам Бодо. Афронавты. 2014. Кадр из фильма (© Nuotama Bodo, фото: Joshua James Richards. Изображение предоставлено режиссером).

THE COSMIC VISIONARINESS OF KAZIMIR MALEVICH

КОСМИЧЕСКОЕ ВИЗИОНЕРСТВО КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА

See the article in this issue on page 125.

См. статью в этом номере на с. 125.

Fig. 1. Kazimir Malevich, *Suprematism*, oil, canvas, 101.5 x 62 cm, 1915. (Collection Stedelijk Museum Amsterdam)

Рис. 1. Казимир Малевич. Супрематизм. 1915. Холст, масло. 101,5 x 62 см. Стеделик-музей, Амстердам, Нидерланды.